

ГЛАВА 1

Ловец снов

— **П**ривидения... — начал один из агентов. — Никаких привидений не существует, — перебил его другой агент угрозыска, человек с желчным лицом и бритым наголо черепом. — Верно я говорю, Коля?

Что именно ответил ему Николай Твердовский, возглавлявший сегодня оперативное совещание в Большом Гнездниковском переулке, Опалин не слышал. Три ночи кряду он сидел в засаде на бандитов, днем занимался рутинной работой, спал урывками и вымотался так, что едва держался на ногах. Пользуясь тем, что на него никто не смотрит, Иван привалился к стене и закрыл глаза.

— Бу-бу-бу... — доносилось до него, как сквозь вату.

В кабинете, несмотря на настежь распахнутые окна, было жарко и душно. Некоторые агенты курили, и дым колыхался под потолком сизыми пласта-

ми, упорно не желая рассеиваться. Снаружи воробьи верещали так, словно замыслили троцкистский мятеж против советской власти. Где-то прозвенел трамвай, застучали по рельсам тяжелые колеса. Но Опалин уже ничего этого не слышал: он спал.

— Что-то предпринять, — пророкотал чей-то голос, очевидно заканчивая фразу.

Опалин ощутил резкий толчок локтем в бок и недовольно мотнул головой, не открывая глаз.

— Давайте Ваню туда пошлем, пусть он его арестует, — предложил другой голос, и Иван даже в полусне понял, что говорит желчный.

— Опалин! — Твердовский заговорил громче. — Ты как? Согласен?

Опалин понял лишь, что к нему обращаются и ждут его ответа. У него возникло ощущение, что к его векам кто-то привесил пудовые гири, и потребовалось нешуточное усилие, чтобы просто открыть глаза.

— А ордер будет? — промямлил он, в глубине души надеясь, что никто ничего не заметил.

— Какой ордер?

— Как какой? На арест.

В кабинете повисла странная пауза, и неожиданно все присутствующие разразились громким хохотом. Облака табачного дыма закачались и стали выползать в окно. Смеялся даже желчный, который обычно и не улыбался.

— Ну Ваня! Ну шутник! — Он восхищенно покачал бритой головой.

Глава 1. ЛОВЕЦ СНОВ

Опалин сидел, чувствуя, что у него нет сил даже рассердиться, хотя обычно был вспыльчив, как порох. Волевым усилием он отлепился от стены и потряс головой, пытаясь сосредоточиться.

— А нечего спать на оперативном совещании, — заметил Лошак, бодрый румяный комсомолец, который предпочитал заниматься бумажной работой, а сомнительное счастье гоняться за вооруженными до зубов бандитами предоставлял другим.

— Я не спал, — огрызнулся Опалин, который не выносил, когда ему делали замечания люди, которых он не уважал. — И вообще, шел бы ты...

— Отставить ругань! — велел Твердовский, сверкнув глазами. Он впервые возглавлял оперативное совещание в отсутствие их начальника Филимонова и оттого особенно старался не выпускать происходящее из-под контроля. — Ваня, ты ведь даже не слышал, о чем я говорил.

— Почему? Слышал.

— Ну и? Повтори, что я говорил.

Опалин почувствовал себя как школьник, у которого спрашивают урок, который он не выучил. Хотя он был очень молод, ощущение это казалось ему крайне неприятным — даже неприятнее, чем придирки старого каторжанина из ведомственного тира, который обучал новых агентов угрозыска стрельбе.

— Я не понимаю, почему это дело пытаются спихнуть на нас, — вмешался Вася Селиванов. Вася дружил с Опалиным, и Иван мысленно поблагодарил его за поддержку.

Валерия Вербилина. ПОДМОСКОВНАЯ НОЧЬ

— Да и дела-то никакого нет, — неожиданно поддержал его Касьянов, желчный агент с бритой головой. — Какой-то дуре что-то привиделось...

— Не дуре, — возразил Твердовский. — Мы имеем уже несколько жалоб...

— Скажи мне вот что, — перебил его Касьянов, нагибаясь через стол, — в какой статье уголовного кодекса РСФСР говорится о привидениях? Нет, я серьезно. На каком основании мы должны за ними гоняться?

Опалин вытаращил глаза. Он по-прежнему ничего не понимал.

— Тебе перечислять статьи о мошенничестве? — уже сердито спросил Твердовский. — Ясное дело, что там нет никаких привидений. И все же — в усадьбе творится что-то странное!

— Вот и прекрасно, — снова подал голос Селиванов. — Пусть ребята с Садовой-Сухаревской этим займутся. — Он имел в виду их коллег из губернского угрозыска, главная контора которых находилась именно на этой улице.

— Мало, что ли, у нас в Москве работы? — проворчал кто-то из угла.

Твердовский выдержал легкую паузу, оглядывая обращенные к нему лица.

— Ребята с Садовой, — уронил он веско, — не справились. В усадьбе побывал Бураков.

— Ну и? — поощрил его Касьянов. Твердовский пожал плечами.

— Год назад он бросил пить. А сейчас опять запил.

Глава 1. ЛОВЕЦ СНОВ

— Из-за привидения, что ли? — недоверчиво спросил Лошак.

— Там не только привидение. Там что-то еще. И это что-то до смерти напугало Буракова. Хотя, — Твердовский вздохнул, — мы знаем, что он не из тех, кто боится. И бандиты в него стреляли, и белые в войну к стенке поставить хотели. В общем...

— Да не может там ничего быть, — промямлил Лошак. — Какие-то бабкины суеверия... Или кто-нибудь из местных мутит воду, — добавил он в порыве вдохновения. — Контра какая-нибудь...

— Если это контра, странно, что Бураков ее не разглядел, — буркнул кто-то из присутствующих. — Вообще, товарищи, вся эта история...

Твердовский дернул щекой и раздавил папиросу в пепельнице. Опалин почувствовал, что веки его снова тяжелеют, и мотнул головой, борясь со сном.

— Ваня! — донесся до него голос Твердовского.

— А? — Иван поспешно выпрямился.

— Вот что: командирую тебя в эту чертову усадьбу. Даже выдам тебе ордер на арест шутника, который там развлекается. Имя впишешь сам. Если там и впрямь какая-то контра окопалась и возмущает народ, — Твердовский нахмурился, — телеграфируй и требуй подкрепление. Все понял?

— Погодите, погодите, Николай Леонтьевич, — забормотал Опалин, — это же... А как же Михельсон?

— Что — Михельсон?

— Я его ловлю. Я...

— Не ты один его ловишь, — оборвал его Твердовский. — Михельсона мы и без тебя поймаем, а у тебя теперь другая задача. Ты едешь в усадьбу Дроздово, в которой, по словам местных товарищей, творится что-то неладное. Уверяют, что там шалит привидение, но так как ты политически грамотный советский гражданин, то понимаешь, что никаких привидений не бывает...

Если бы какого-нибудь выдающегося философа попросили объяснить, каким образом политическая грамотность связана с отрицанием привидений, бедняга, наверное, вывихнул бы себе последние извилины, пытаясь нащупать связь между этими явлениями. Но Николай Леонтьевич не видел тут абсолютно никакого противоречия. Кроме того, от него не укрылось, что Опалин обижен из-за того, что его отстраняют от поимки Михельсона, и Твердовский решил подбодрить юного коллегу, не заботясь о том, насколько логично это выглядит.

— Николай Леонтьевич...

— Ваня, хватит. Кто-то должен поехать и во всем разобраться. Я решил, что это будешь ты. На месте осмотришься, разговоришь народ. Внешность у тебя располагающая, опасений не вызывает. Разрешаю тебе даже жаловаться, что тебя туда отправили, а ты ни сном, ни духом... А вообще — держись на чеку и помни про Буракова. Много не пей. Ты меня понял?

Опалин позеленел. Мало того что его выдергивали с интереснейшего дела, которое он считал своим,

Глава 1. ЛОВЕЦ СНОВ

так еще и при товарищах наставляли, как какого-нибудь пацана. Не пей! Как будто он вообще склонен дружить с бутылкой...

— Коля, пошли с ним кого-нибудь, — проворчал Касьянов. — Ну куда ему одному туда соваться? Он же зеленый совсем.

— У нас нет свободных людей, — отрезал Твердовский и снова обратился к Опалину: — Материалы я тебе передам. От остальных дел ты освобождаешься до особого распоряжения. Выезжаешь... — Он скользнул взглядом по бледному от бессонницы лицу юноши. — В общем, завтра чтобы был на месте. Усадьба вдалеке от железной дороги, так что пошли телеграмму, чтобы тебя встретили. Вопросы есть?

Опалин вздохнул.

— Где мне найти Буракова? — спросил он. — Я хочу с ним поговорить.

— Не получится, — хмуро ответил Твердовский. — У него белая горячка. Сорвался, ну и... допился, короче. Еще вопросы?

— Какие наши версии? — поинтересовался Иван, машинально подражая тону отсутствующего Филимонова.

— Версии? Ты же слышал. Кто-то развлекается, изображая привидение и пугая местных жителей. Твоя задача — вычислить, кто это делает, и арестовать его в случае, если получится доказать злой умысел.

— Он не сможет этого сделать, — не утерпев, вклинился Касьянов. — Уголовный кодекс...

Валерия Вербикина. ПОДМОСКОВНАЯ НОЧЬ

— Ай, да хватит, — перебил его Твердовский с гримасой раздражения. — Кто бы этим ни занимался, он преследует какую-то цель. Какую? На что он рассчитывает? Вот в чем вопрос! И твоя задача — найти ответ. Ты все понял?

Опалин понимал, что его застали врасплох и повесили на него какое-то мутное дело, которым никто из коллег не желал заниматься. Подмосковная усадьба, какое-то привидение, запивший агент угрозыска... Все это выглядело как-то несерьезно, да что там несерьезно — папахивало карнавалом, скверной шуткой, чепухой. Пока его коллеги в Москве будут ловить Михельсона, кровавый след за которым тянулся через несколько губерний, Опалин станет выслеживать в глуши несуществующее привидение. От одной мысли об этом у него становилось кисло во рту.

— Ты все понял? — повторил Твердовский с расстановкой, и Иван осознал, что от него ждут ответа.

— Все, Николай Леонтьевич, — выдал он из себя.

Он не мог избавиться от мысли, что их настоящий начальник Филимонов никогда не стал бы подвергать его такому унижению. Юному сотруднику угрозыска казалось, что не может быть ничего нелепее дела, которое ему поручили. Однако последующие события доказали, что он заблуждался.

ГЛАВА 2

Огурцы и клубника

На следующий день одинокий пассажир сошел с поезда на станции, затерявшейся среди зеленых просторов Московской губернии. Паровоз зашипел, как гигантский самовар, пустил толстый клуб дыма и укатил, волоча за собой хвост из вагонов, а пассажир стал вертеть головой, высматривая встречающих. Платформа, единственным украшением которой являлась билетная будка с закрытым окошечком, была гола и пуста. Слева взгляд вновь прибывшего уперся в зеленеющий в отдалении лес, а справа возле станции приткнулся одинокий домик, за которым виднелись грядки огорода. Белая коза, привязанная снаружи к плетню, деловито объедала траву. Она повернула голову в сторону Опалина, сказала «Ме-е» голосом Лошака, шевельнула ушами, отгоняя мух, и продолжила трапезу. Кроме козы, поблизости не наблюдалось ни одного живого существа.